

Н. Е. Степанова

канд. истор. наук, доцент кафедры политологии,
Институт социальных наук Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова
к. 35, Французский б-р, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина
тел. 0 (482) 68-43-73; e-mail: odnes@mail. ru

**КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ:
НЕСКОЛЬКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ**

В статье рассматривается ряд методологических и практических проблем, которые возникают в процессе становления и институционализации украинской политической конфликтологии. На основе анализа соответствующей литературы выделены определенные тенденции в подходах к изучению конфликтного взаимодействия в политической сфере. В результате намечается несколько перспективных направлений развития политической конфликтологии, отвечающих задачам стабилизации и демократической трансформации политической жизни в Украине.

Ключевые слова: политический конфликт, политическая конфликтология, конфликтное взаимодействие, конфликтный процесс.

Даже беглый ретроспективный взгляд на историю суверенной Украины показывает, что она до предела насыщена перманентными политическими конфликтами, а правительственные, парламентские и конституционные кризисы возникают в ней с не всегда предсказуемой, но уже и не удивляющей регулярностью. Пребывая в процессе затянувшихся социально-политических трансформаций, украинское общество в лице рядовых граждан устало и почти равнодушно взирает на словесные, а порой и контактные бои в стенах парламента, борьбу компроматов и взаимных обвинений между оппонентами избирательных компаний, очередной тупик в отношениях институтов исполнительной, законодательной и судебной власти.

Но если для обывателя конфликт успел превратиться в синоним и неотъемлемую черту украинской политики, тем более странным кажется тот недостаток внимания, которое уделяется феномену политического конфликта в отечественной социально-гуманитарной науке. Понятное дело, речь не идет о простой констатации наличия конфликтного напряжения в той или иной сфере социальных отношений или событийно-конфликтном описании политических процессов в отдельных работах украинских политологов.

Между тем вполне очевидно, что перенасыщенность социума конфликтным потенциалом обуславливает непредсказуемость и слабую прогнозируемость его развития, снижает эффективность любых позитивных реформ и, в конечном счете, вовлекает общество в зону повышенного риска — быть расколотым на части или надолго утратить ориентиры своего историче-

ского движения в хаосе затянувшейся нестабильности. В таких условиях возникает объективная потребность в деятельности, связанной с переводом конфликтного потенциала в конструктивную плоскость, которая, в свою очередь, требует основательных и систематизированных знаний в сфере теории и технологии конфликтного взаимодействия.

Настоящая статья имеет две взаимосвязанные цели: 1) выяснить характер и причины ряда методологических и практических затруднений, возникающих при исследовании политических конфликтов и регулировании соответствующих ситуаций в украинской политике, а также 2) определить наиболее перспективные направления развития политической конфликтологии, отвечающие задачам демократической трансформации и стабилизации политической жизни современной Украины.

С началом системных трансформаций в государствах бывшего СССР происходит вполне закономерная активизация конфликтологических исследований по самым разным направлениям, включая политологическое. Однако обращение к соответствующим публикациям украинских ученых и их российских коллег показывает, что сама природа, специфика и разнообразные формы проявления политического конфликта пока крайне редко становятся самостоятельной темой солидных монографий (А. Глухова, Г. Козырев). При этом как в одной, так и в другой стране наиболее востребованной выглядит проблематика этнополитического (В. Авксентьев, В. Евтух, Ю. Мациевский, Л. Нагорная, В. Котигоренко, О. Кривицкая и др.) и, отчасти, международного конфликта (М. Лебедева, Г. Перепелица, В. Цыганков), то есть таких разновидностей конфликтных отношений, где политическая составляющая присутствует в своем практически-прикладном значении, но не выступает специальным предметом изучения. В немногочисленных отечественных диссертациях, посвященных политическим конфликтам, заметна устойчивая практика некритичного и весьма поверхностного использования классических постулатов мировой конфликтологической мысли как исходной базы для собственных научных изысканий. Поэтому рекомендации по управлению политическими конфликтами, которые предлагают авторы, имеют самый общий и абстрактный характер, практически не отражая специфики развития политической конфликтности в условиях конкретного переходного общества. Почему же при всей очевидной актуальности исследований в области политической конфликтологии эта отрасль теоретической и прикладной науки находится лишь в начальной стадии становления? На наш взгляд, такая ситуация имеет в своей основе ряд объективных и субъективных причин.

Во-первых, несмотря на онтологический статус конфликта как универсального социального явления, его проявление и функционирование в тех или иных сферах общественных отношений имеет свои особенности. Но целостной теории политического конфликта пока не существует.

Было бы, конечно, несправедливо утверждать, что политическая конфликтология как специальная (отраслевая) теория в рамках общей теории конфликта более других направлений этой междисциплинарной отрасли знаний страдает от недостатка широкой методологической базы или надеж-

ного исследовательского инструментария. По сути все наиболее влиятельные парадигмы (марксистский и веберовский варианты социально-классового анализа, системная теория и структурный функционализм, теория игр и социальная синергетика) прямо или опосредованно дают ответы на вопрос о природе социально-политической нестабильности и конфликтов, роли конфликта в общественном развитии и групповой динамике. Однако исследование собственно политического конфликта, на наш взгляд, требует дополнительной теоретико-методологической рефлексии хотя бы потому, что в рамках сложившейся на Западе социологии конфликта его специфике не уделялось должного внимания.

Во-вторых, следует признать, что политический конфликт как специфический способ социального взаимодействия представляет собой “неудобный”, ускользающий предмет исследования. Это обусловлено сущностью самой политики, которая, как известно, имеет свойство инклюзивности, т. е. проникновения во все поры общественного бытия и сознания. В силу этого политическую окраску или аспект могут приобрести любые социальные противоречия — экономические, религиозные, моральные. Вопрос о том, возможно ли хотя бы в аналитическом плане выделение “чистого” политического конфликта, не является праздным теоретизированием хотя бы потому, что он напрямую связан с установлением предметного поля политической конфликтологии.

Объективная сложность идентификации политического конфликта, порождаемая его спецификой, создает методологические трудности его разграничения с другими видами социального взаимодействия, которые по своей эмоциональной интенсивности могут походить на него (конкуренция, разногласие, соперничество, спор), но являются лишь частными случаями проявления или средствами противоборства как родового понятия и явления.

В-третьих, как убедительно показывают современные французские постструктуралисты, мир политики во многом состоит из фактов сознания — представлений, предрассудков, фетишей, мифов [4, с. 34]. А значит, политический конфликт предстает не только в форме практической борьбы за власть, но также (и даже чаще) в символическом виде, как попытка сохранения или трансформации социального мира через сохранение или трансформацию категорий восприятия этого мира [3, с. 66]. Поэтому использование при изучении политического конфликта приемов когнитивного и дискурсивного анализа является одним из важнейших аспектов познания его феноменологических характеристик и конкретных проявлений.

К сожалению, интерес к дискурсивной составляющей современных политических процессов со стороны многих аналитиков, публицистов и, тем более, рядовых граждан часто приводит лишь к тому, что представления о сути и причинах многих конфликтов ограничиваются “параметрами манифестации его содержания самими участниками конфликтного взаимодействия” [2, с. 292]. Недостаточно учитывается тот факт, что в условиях растущей медиатизации и маркетизации политики взаимодействие субъектов

часто принимает псевдоконфликтные формы, являясь по сути способом производства символической продукции и мобилизации сторонников.

В результате такие “нереалистические” конфликты между политиками, зависящие “от детерминант, не связанных напрямую с предметом разногласия и не ориентированных на достижение конкретных результатов” [5, с. 46], воспринимаются, анализируются и нередко подвергаются попыткам урегулирования как вполне рациональные. Последнее отнюдь небезопасно с точки зрения роста социальной напряженности и вовлечения в конфликтное поле новых групповых и массовых участников. По этому поводу Л. Коузер отмечал, что “если конфликт изменяет условия взаимодействия, то простое выражение враждебных чувств этого не делает”, а “факты подобных действий, в отличие от конфликта, могут приветствоваться властями, сталкивающимися с этим явлением” [5, с. 41].

Безусловно, психологические аспекты вызревания и развертывания политических конфликтов также нуждаются в научном осмыслении, поскольку любой конфликт представляет собой сложное, многоуровневое явление. Однако номинирование каждого акта враждебного и просто некорректного поведения в политической сфере как политического конфликта все же не выглядит правомерным. Как подчеркивает А. Рыбак, здесь уместно вести речь скорее о конфликтах между политиками, то есть о межличностных отношениях конфликтного типа [6, с. 177]. В идентификации же политического конфликта как разновидности социального взаимодействия и ограничении предметного поля политической конфликтологии полезно исходить из того, что конфликт — это “специфический способ человеческой деятельности, направленный на разрешение актуального противоречия посредством нейтрализации, преодоления или подавления противоречащих им сторон, тенденций или состояний” [1, с. 15]. Только в этом случае урегулирование конфликтов выступает задачей политического менеджмента, а не проблемой психотерапевтических и психоаналитических практик.

В-четвертых, сформулированное выше общее определение конфликта вынуждает к более глубокому осмыслению диалектической взаимосвязи таких понятий, как “действие” — “взаимодействие” — “отношения”. Философское содержание данных категорий позволяет утверждать, что далеко не всякое конфликтное действие (способное проявляться и в односторонних актах) порождает конфликт как факт реальной жизни. Точно так же конфликтные отношения могут сколь угодно долго оставаться таковыми, удерживая возможный конфликт в латентной фазе, которая не обязательно завершится открытым столкновением сторон. О конфликте можно говорить лишь в том случае, когда возникает соответствующий тип взаимодействия с приведенными характеристиками. Данные замечания также касаются практических проблем управления политическими конфликтами, поскольку вызревший и вышедший на поверхность рациональный конфликт (в отличие от так называемых эмоциональных) поддается более или менее стандартизированным процедурам урегулирования, тогда как конфликтные действия и отношения нуждаются в совершенно иных методах воздействия.

Наконец, как уже отмечалось, конфликтологическое исследование и экспертиза будут страдать неполнотой, а практические рекомендации по урегулированию каждого локального политического конфликта могут оказаться неэффективными и даже опасными для функционирования и развития социально-политической системы, если не учитывается наличное состояние последней. По сравнению с другими видами социальных конфликтов, уровни и зоны концентрации напряженности, механизмы вызревания и формы проявления, виды публичной презентации политических конфликтов непосредственно зависят от характера предшествующего политического строя, трансформаций политического режима, состояния институциональной и ментальной среды и т. п. Особый тип политической конфликтности складывается в переходных обществах, таких, к примеру, как современная Украина. Ее анализ требует использования не только специального алгоритма, но также выяснения всей совокупности конфликтогенных факторов (детерминант, условий, социальных и социально-психологических характеристик социума, личностных особенностей ключевых политических игроков) и внимательного наблюдения за динамикой конкретной общественной системы [7]. Причем если указанные параметры оценки социума необходимы для предметного и всестороннего исследования политических конфликтов, то, в свою очередь, познание специфики конфликтного процесса в политической сфере помогают прояснить тенденции общественного развития в целом.

Обратившись к современной украинской политической реальности, можно, к примеру, отметить наличие в ней устойчивых зон конфликтного напряжения, которые были выделены рядом ученых (В. Пойченко, Ф. Рудич и др.) еще в начале 1990-х годов и неизменно воспроизводятся в периоды электоральных кампаний в форме вербальных баталий претендентов на высшие государственные посты. Это до сих пор не потерявшие актуальность вопросы приватизации, конституционного реформирования, отношений на линии “центр — регионы”, внешнеполитической ориентации страны. Однако сам факт их непреходящей общественной актуальности свидетельствует не только об отсутствии со стороны ключевых политических субъектов истинного желания конструктивно решать указанные проблемы, но, наряду с другими фактами, свидетельствует о стагнации трансформационного процесса в стране и справедливости его оценки в качестве “застрявшего транзита”.

Имеющиеся в отечественной литературе аргументы в пользу неопатримониального или кланово-авторитарного характера сформировавшегося в Украине режима могут быть дополнены и тем обстоятельством, что наблюдаемые здесь политические конфликты в большинстве своем принимают персонифицированные формы, а наиболее явная концентрация конфликтного потенциала отмечается на уровне внутри- и межэлитных взаимодействий. В то же время наличие и усиление в последние 2–3 года латентного конфликта на вертикальной линии “элиты — массы” свидетельствует о возрастании неустойчивости и уязвимости политической системы и создает риски для ее целостности.

Типологический анализ политической конфликтности в Украине — не менее продуктивная стратегия исследования глубинных противоречий и проблем, требующих к себе внимания власти и общества. Распространенность государственно-правовых конфликтов (между ветвями власти, государством и отдельными политическими структурами) указывает на нерешенность главного вопроса практической политики — вопроса конструирования базовых основ социального порядка. Этот фундаментальный вопрос, однако, не может быть решен за счет механического регулирования Конституции, избирательного законодательства и подобных мер корректировки политико-правовой среды.

Следует отметить и весьма распространенный в Украине тип конфликтов идентификации, которые связаны с присущим переходным обществам кризисом идентичности в различных вариантах ее проявления (гражданская, социальная, политическая, этно-национальная идентичность и т. д.). Конфликты, возникающие на этой почве, являются по определению безатрибутивными, поскольку их предмет невозможно рационально оценить, разделить или присвоить. Этим объясняется их повышенная реактивность, подверженность манипулятивным воздействиям, слабая управляемость и, как следствие, повышенная опасность внезапной эскалации, принимающей формы групповых и даже массовых столкновений. Политическим акторам, которые пытаются законсервировать или углубить несовпадающие позиции, взаимные претензии и разногласия людей и групп, находящихся в процессе поиска своей идентичности, а тем более мобилизовать накапливающийся в этой сфере конфликтный потенциал, уместно учитывать, что высвобождаемая при этом социальная энергия направляется, как правило, в деструктивное русло, а краткосрочные и долгосрочные последствия подобного конфликтного взаимодействия вообще трудно предусмотреть.

Пока же с сожалением можно констатировать, что со стороны украинской власти не возникает запроса на формирование и внедрение в практику системы мониторинга и непредубежденной экспертизы конфликтного процесса, разработки и использования конструктивных способов снижения социального напряжения и урегулирования политических конфликтов. В этих отнюдь не благоприятных условиях дальнейшая институционализация в Украине политической конфликтологии как относительно самостоятельной отрасли теоретических и прикладных исследований, имеющих широкое поле для практического применения, остается задачей самоорганизации и делом профессиональной чести соответствующих специалистов.

Итак, сложный и противоречивый характер общественных преобразований, переживаемых сегодня Украиной, порождает настоятельную потребность в аккумуляции интеллектуальных и организационных ресурсов общества, обеспечивающих современный уровень изучения конфликтных процессов и эффективность управления ими. При этом оказывается востребованной своеобразная конфликтологическая парадигма познания социальной реальности, в становлении которой исследования политических конфликтов должны сыграть весомую роль.

Наилучшие перспективы развития отечественной политической конфликтологии могут быть обеспечены за счет усилий по определению более четких предметных границ собственной отрасли и, одновременно, расширению ее междисциплинарных связей. К этому побуждает признание многомерности онтологической природы конфликта и источников его возникновения, а также специфики его проявления в каждой сфере общественных отношений. Последнее обстоятельство требует повышения внимания специалистов к углубленной разработке теоретико-методологической базы собственных исследований, а также более свободного и критично-избирательного применения классического багажа. При этом каждый из известных методологических подходов имеет свои границы объяснительных возможностей, что вызывает необходимость их комплексного и целевого использования. И все же, как представляется, стержнем любого исследования конфликтных явлений в политике, организующим его методологическую базу, должны служить системно-динамический и субъектно-деятельностный подходы. Они позволяют увидеть сам конфликт, а также порождающую его и преобразуемую им социальную среду как сложную и постоянно трансформирующуюся целостность, в которой конфликтное взаимодействие зачастую выступает и последствием, и механизмом, и причиной происходящих изменений.

Литература

1. Алдаганов М. М. Конфликтология — наука об обществе и конструктивных технологиях разрешения конфликтов // Конфликт — политика — общество: Сб. науч. статей кафедры конфликтологии С.-Петербургского гос. ун-та. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — С. 3–21.
2. Алдаганов М. М., Антипов В. А., Безуглый В. Ф. Идентичность как источник этнополитического конфликта: методологический аспект / Там же. — С. 291–299.
3. Бурдые П. Социология политики. — М.: Socio-Logos, 1993. — 333 с.
4. Денкен Ж.-М. Политическая наука. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1993. — 162 с.
5. Коузер Л. Основы конфликтологии / Учебное пособие. Пер. с англ. — СПб.: Светлячок, 1999. — 192 с.
6. Рибак А. Особливості політичних конфліктів у “постпомаранчевий період” в Україні // Наукові записки. Серія “Політичні науки”. “Демократичний транзит в Україні: підсумки електорального циклу 2004–2007 рр.”. — Острог: Вид-во національного університету “Острозька академія”. — Випуск 3. — 2008. — С. 171–181.
7. См. об этом: Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — С. 154–171; Степанова Н. Політична конфліктність і кризовість у сучасному українському суспільстві // Наукові записки. Серія “Політичні науки”. — Острог: Вид-во національного університету “Острозька академія”. — Випуск 3. — 2008. — С. 162–170.

Н. Є. Степанова

кафедра політології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 35, Французький б-р., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна
р. т. 0 (482) 68-43-73; e-mail odnec@mail.ru

КОНФЛІКТНА ВЗАЄМОДІЯ ПОЛІТИЧНИХ СУБ'ЄКТІВ: ДЕКІЛЬКА МЕТОДОЛОГІЧНИХ ЗАУВАЖЕНЬ

Анотація

Автор розглядає низку методологічних і практичних проблем, які виникають в процесі становлення та інституціоналізації української політичної конфліктології. На основі аналізу відповідної літератури виокремлено певні тенденції у підходах до вивчення конфліктної взаємодії у політичній сфері. Результатом є окреслення декількох перспективних напрямків розвитку політичної конфліктології, що відповідають завданням стабілізації та демократичної трансформації політичного життя в Україні.

Ключові слова: політичний конфлікт, політична конфліктологія, конфліктна взаємодія, конфліктний процес.

N. Y. Stepanova

Politology Department of Social Science Institute
of Odessa National University named by I. Mechnikov,
r. 35, Frantsuzsky Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine
t. 0 (482) 68-43-73; e-mail; odnec@mail. ru

POLITICAL SUBJECT'S CONFLICT INTERACTION: SOME METHODOLOGICAL REMARKS

Summary

Author analyses some methodological and practical problems that in the making and institutionalization of Ukrainian political conflict science arise. Having analyzed proper literature some trends in approaches to conflict interaction in political sphere were marked out. Some promising trends that meet stabilization and democratic transformation target in Ukraine were found out.

Key words: political conflict, political conflictology, conflict interaction, conflict process.